

Ежедневник за АВГУСТ 2016

02.08.2016

Тотальный цифровой контроль

Активно расширяющиеся возможности сбора и обработки информационных потоков, в том числе в режиме реального времени, позволяют на новом уровне сформировать систему контроля за работниками компании. Всеобщая цифровая основа общественных и деловых коммуникаций соблазнительно выглядит как инструмент мониторинга состояний и действий как отдельных сотрудников, так и подразделений в целом. Но, казалось бы, в этом обоснованном желании достаточно легко перейти разумную грань между действительным мониторингом производительности и скрупулёзным подсчетом непродуктивных телодвижений работника.

Не так уж и редко встречаются продукты и менеджеры, наблюдающие активность своих подчиненных с максимальной детализацией, вплоть до снимаемых ежеминутно или ежесекундно компьютерных скриншотов. Рабочие места и оснащенные ими устройства превращаются в инструмент постоянной слежки. Особо творческие руководители начинают всерьез присматриваться к новым технологиям для тотального наблюдения за сотрудниками с помощью портативных устройств, отслеживающих геолокацию или частоту пульса. Изначально благие намерения снятия текущих данных о состоянии для оперативного высокоточного координирования бизнес-процессов переходят на личностный уровень недоверия и тотального мелочного слежения за поведением работника. Идет ли это на пользу бизнесу и насколько это улучшает его эффективность и результативность или в конце концов такой подход к контролю гарантирует разрушение компании?

С другой стороны, для менеджмента, ратующего за всеобщее контролирование вплоть до применения современных IoT-технологий, можно было бы предложить достаточно адекватный и справедливый ответ в виде системы сплошного мониторинга на ещё более высоком уровне, но уже за ними. Ведь ошибка менеджера среднего звена или даже топ-менеджера может быть гораздо серьезнее и сложнее. Она также может содержать значительную коррупционную составляющую. Поэтому справедливым будет установить не только тотальную слежку за рядовыми исполнителями и специалистами, но и за руководителями на разных уровнях организационной иерархии. А для топ-менеджмента, бухгалтерских и финансовых подразделений вполне приемлемым в атмосфере тотального недоверия и контроля будет перенаправление всех собираемых об их действиях данных в специальные государственные регулирующие и правоохранительные органы (служба безопасности, полиция, налоговая инспекция, государственный банк). Останется ли при этом время и место для инновационного развития бизнеса, творческих решений и честной конкуренции. Насколько заинтересованной, высокомотивированной будет трудовая деятельность в системе всеобщего недоверия и взаимной слежки. Стоит ли начинать сложную игру взаимного слежения доводя её до абсурда или повысить продуктивность специалистов можно другими методами.

03.08.2016

Высшая математика для принятия решений

Для экономической аналитики, результаты которой ложатся в основу принятия управленческих решений, важны предметность и обратимость.

По результатам и по выводам, которые будут получены из экономического, маркетингового, финансового, технологического (и т.п.) анализа бизнеса, руководителю придется принимать определенные решения. Во многих случаях, это будут не простые решения от которых зависит успех проектов. И конечно же это всегда решения с тем или иным уровнем риска. В связи с этим, экономический анализ не имеет смысла, если он проводится вне текущей задачи, контекста и конъюнктуры, т.е. если он не является предметным. Учитывая текущую и актуальную задачу, аналитик может адекватно очертить массив обрабатываемых данных, определить критерии достоверности и применимости информации и её источников, рационально выбрать и использовать информационные инструменты. Контекст внутреннего состояния бизнеса и конъюнктура внешних событий и ситуаций на рынках позволяют не увлекаться малопригодными теориями, а строить выводы с большей практической ценностью в заданных и исходных условиях.

Обратимость экономического анализа – это возможность, понимание и однозначность обратного хода рассуждения, который доказывает верность построенной экспертной (аналитической) модели. Обратимость экономического анализа должна показать корректность сделанных выводов (умозаключений, гипотез) и их логичную последовательность.

Отсутствие в результатах работы аналитика предметности и обратимости создает у его клиента впечатление «черного ящика»: есть некая модель, выраженная в условном виде, но понимание того, как эта модель срабатывает в тех или иных условиях нет. «Черный ящик» - это не очень хороший способ понимать бизнес, которым управляешь и, собственно, в котором находишься сам.

С учетом вышеизложенного, отчасти понятно, почему высшая математика и функциональные модели на её основе приводят значительную часть предпринимателей в некоторое уныние и тоску. Мало того, что менеджер получающий в качестве гипотетической рабочей модели одну «волшебную» формулу или даже их целый «сбалансированный» набор, должен приложить некоторые усилия, чтобы разобраться в математически-строгих обозначениях. Так он ещё и скептически относится к их практической пользе. Просто он не видит в них двух обязательных для него составляющих: во-первых, он не видит того, что именно эта модель бизнеса, которая так представляется с точки зрения высшей математики, является предметом его личных усилий; во-вторых, он не понимает её обратимость, т.е. он не понимает, как получена эта модель и как она работает. Чем больше в экономико-математической модели сложных обозначений и функций, тем она меньше заинтересовывает практически и тем меньше она позволяет делать правильных вещей.

В желании повысить полезность сложных численных (функциональных) моделей, достаточно часто разрабатывается некий вычислительный инструмент (продукт) для моделирования бизнеса в целом и экономики в частности. Но чем шире в такой модели учитываются внутренние и внешние факторы, тем быстрее модель теряет предметность и обратимость.

11.08.2016

Как умники обходят автоматизацию

Одной из главных задач автоматизации управленческой и производственной деятельности является строгое исполнение сформированных и утвержденных бизнес-процессов. По результатам проектирования создаются комплексные информационные системы, отслеживающие последовательность и качество исполнения действий и событий

для их выстраивания и выравнивания по идеализированным или стандартизированным шаблонам.

К большому сожалению, умные субъекты умеют обходить ограничения автоматизированных систем с функциями регулирования и контроля. И делают они это за счет развитых возможностей самообучения и адаптации. После предъявления «умному субъекту» некоторой модели в рамках которой он должен осуществлять свои действия, он начинает подстраиваться под её регламент и находить для себя наиболее удобные формы и последовательности действий соответствующих регулирующей системе. По истечении некоторого времени он уже умеет выполнять запрещенные регламентом такой системы действия и провоцировать неприемлемые для неё события. Создатели автоматизированных систем, призванных обеспечить должный контроль, вынуждены при критической их неспособности реализовывать заложенные функции, усложнять на порядок модели её поведения.

Всё бы ничего, но экономические системы – это как раз и есть то самое поле для «тихой» борьбы между регламентирующими и контролирующими автоматизированными (и не только) системами и умными, самообучающимися и адаптирующимися субъектами отношений. Первые – навязывают и контролируют исполнения правил и процедур, вторые – подстраиваются под них и пытаются реализовать собственные потребности с наибольшим эффектом зачастую нарушая регламентированные правила и процедуры.

Аналогичная ситуация вполне возможна и при достаточном уровне развитии «умных вещей» в рамках расширения и усложнения технологий Интернета вещей. Тем более, что значительное влияние на устройства, связанные в регламентированную сеть информационного взаимодействия, оказывают всё те же экономические субъекты.

12.08.2016

Цифровизация для персонализации

Всеобщая цифровизация экономических отношений, управленческой деятельности и технологических производств позволяет достаточно результативно реализовать принцип всеобъемлющей персонализации.

Например, раньше финансовый директор имел на корпоративном счете в коммерческом банке обезличенную денежную массу на общую сумму, скажем, 1 миллион долларов. А при тотальной персонализации эта масса вполне себе может быть идентифицирована вплоть до цента. И каждый цент реально может сопровождаться своей историей денежных транзакций. Но если возможна персонализация безналичных денег, то нет никаких препятствий для наделения персональными идентификаторами и историями любых реальных предметов и вещей: автомобилей, скрепок, листов бумаги, бананов, пары ботинок, футболки, пиццы... В этом случае, как для потребителя, так и для бизнеса, любой предмет в логистической цепочке или на полке у ритейлера, в интернет-магазине или на электронном аукционе уже совсем не выглядит некой абстрактной вещью определенного класса, а становится вполне осязаемым и четко персонифицированным управляемым и контролируемым объектом. В учетных системах серая масса неких «товаров», измеряемых в принятых единицах сменяется вполне себе идентифицируемыми поштучно упорядоченными наборами. Среди которых, например, можно найти тот самый единственный экземпляр, произведенный в двенадцать часов дня, упакован в коробку из десяти штук в нижний ряд вторым справа, доставлен грузовым транспортом с местными номерами, за рулем которого находился недавно принятый на работу водитель и т.д. Для покупателя же изменяется принципиально само «поведение» товара на полках – теперь это обладающие собственной историей предметы с повышенной потребительской ценностью.

Предположу, что в основу безопасности и контроля персонализации экономических объектов ляжет видоизмененная технология «block chain». А вот основой для наделения объектов персональным удостоверением вероятно будет система «электронных меток» в рамках сети взаимодействия умных вещей.

Добавлю, что в условиях массовой персонализации, экономический анализ все более превращается из количественного математическо-статистического бизнес-функционала в качественную предметную исследовательскую основу бизнеса.

17.08.2016

Разные взгляды на последовательности...

Контекст кардинально влияет на экономические расчеты. Математические и статистические методы обработки данных играют важную роль в экономическом и управленческом анализе. Однако заместить одно другим не получится. Экономист – это специалист, который должен понимать контекст. Для математика понятие контекста не является обязательным. Поэтому не стоит обсуждать с бизнес-аналитиком, например, формулу среднеквадратичного отклонения.

Вот простая иллюстрация к вышесказанному. Вне контекстная задача по экстраполированию числового ряда может давать один результат, а внутри контекста – совершенно другой. Предложим продолжить числовой ряд «1, 2, 3, 4, 5, 6, 7» следующими семью числами математику (статистику), который не знает текущий контекст и экономисту-аналитику, который его знает.

Вполне очевидно, что первый предъявит примерно следующее:

- исходный ряд «1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, ...»
- продолжение «...8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, ...»

А вот от экономиста, в отличие от математика, мы вправе ожидать следующего:

- исходный ряд «1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, ...»
- продолжение «...1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, ...»

Как же так? Экономист просто повторил исходную последовательность! Шутку сыграл контекст: представленная последовательность является следующими друг за другом днями недели, а значит после «воскресенья» (7-ой день недели) следует «понедельник» (1-ый день недели).

Ситуация усугубляется тем, что в экономическом поле любая аналитика работает с контекстно-зависимыми данными (информацией). Это составляет достаточно сложную проблему для прямого применения математического аппарата в условиях проектирования, моделирования и исследования бизнеса.

18.08.2016

Функциональные сдвиги

В ряде функциональных зон разных бизнесов можно наблюдать определенные сдвиги, которые говорят о наличии управленческой проблемы. Они проявляются в виде исполнения функций несвойственных специалистам определенных направлений. Например, когда программист вынужден моделировать бизнес-процессы или, когда бухгалтер составляет договор гражданско-правового характера. В чем здесь причина и какая в этом заключается опасность.

Причиной функционального сдвига в работе отдельных сотрудников компании или подразделений в целом, когда они принимают к регулярному исполнению задачи не связанные или слабо связанные с их профессиональной квалификацией, может быть:

- операционная ошибка (некорректная формулировка наименования должности или подразделения и её/его функциональных прав/обязанностей);
- стратегическая проблема (убежденное или произвольное обеднение функциональных прав/обязанностей специалиста или подразделения за счет замещения другими менее релевантными и адекватными его профессионализму и назначению);
- тактическое перераспределение (осознанное и временное перенаправление функциональных прав/обязанностей от одного работника или подразделения к другому для оперативного исправления неблагоприятной ситуации).

Наибольшую озабоченность должна вызывать вторая причина, так как она на длительный период понижает квалификационный уровень бизнеса в целом за счет конкретной функциональной единицы. Что может быть хуже для бизнеса, если вместо исполнения важной функции, соответствующей специальной подготовки работника, тому поручается другая, пусть и не менее значимая для компании, но не соответствующая его личному мастерству, опыту и профессиональным ценностям.

22.08.2016

Кто победит: слабая экономика или быстрый рост

Проблема подавляющего числа проектов, особенно на стадии «старта» - это слабая экономика. Если такая слабая экономика при этом не перекрывается быстрым ростом и растущими интенсивно доходами, то проект, что называется, «не взлетает».

Для развития бизнеса вопрос выбора правильной экономической модели, которая должна принести ему положительный результат (доход) первостепенен. И даже если предприниматель не называет свое понимание «экономикой бизнеса» или «доходной моделью», он в любом случае создает у себя представление о том, сколько стоит его бизнес-идея, какой потенциальный рынок для её реализации существует, где брать деньги на первоначальное развитие, кто этим будет заниматься профессионально, что делать по взаимодействию с регуляторами, чем и как правильно рисковать, стоит ли искать инвесторов, где и каких подбирать работников и партнеров... Проблемных и рабочих вопросов действительно много и они крайне актуальны в рамках «падающей» или «стагнирующей» экономики.

Почему же есть бизнесы, которые стартовали и активно развивались с плохо подготовленной бизнес-моделью? Возможно им повезло и за счет быстрого роста доходной базы в режиме ручного менеджмента им удалось избежать сложных проблем, которые призвана решать проработка экономической модели. Они получают на старте фору за счет бурного развития и имеют отсрочку по решению многих финансовых, экономических, управленческих и маркетинговых вопросов на более поздний срок. При этом, несомненно риски, связанные с низким уровнем управленческой подготовки и стратегической устойчивости бизнеса существенно выше среднего.

v!bo